

География заготовок леса в XX веке

Хорошо известно, что промышленная заготовка древесины на территории Лысьвенского района велась в широких масштабах. Начало было положено Асовским леспромхозом, который работал с 1929 по 1972 годы. В задачу ЛПХ входила заготовка древесины и ее молевой сплав. Об объемах лесозаготовок можно судить по их географии. Лесопункты асовчан были в Канабеках и Валюшино, мастерские участки – в Сове, Ваксе, Лесной избушке, Арзе, Ханских бараках, откуда лес сплавляли по Шакве. По реке Барде лес сплавляли лесопункты Кордон Терси с мастерскими участками на Среднем и Якунинском бараках, Чинтоновке, Токовой, Табаевских бараках и лесопункты в Матвеево и Красотах с мастерскими участками в Сергино, Рассохе, Шмаковке, Срубовке, Долгой, Ольховке, Серебряной и Каменке.

Даже при условии ручной заготовки и гужевой вывозки древесины лесосырьевая база быстро истощалась. В этой связи в 1954 году управление Асовского ЛПХ было переведено из села Асово Березовского района в поселок Ломовку Лысьвенского района. Одновременно были закрыты лесопункты в Канабеках, Кордоне Терси с мастерскими участками на Среднем и Якунинском бараках, Токовой, Чинтоновке, Красотах и т.д. В августе 1967 года Асовскому ЛПХ был передан Кормовищенский лесопункт Лысьвенского леспромхоза.

К 1972 году сырьевая база, на которой работал Асовский ЛПХ, была полностью исчерпана, и предприятие ликвидировали. Заготовка леса из южных и юго-западных частей Лысьвенского района сместилась ближе к городу. На базе Асовского был образован Кормовищенский ЛПХ с конторой в Ломовке, но уже в ноябре 1974 года её перевели на станцию Кормовище. Здесь быстро развивался нижний склад леспромхоза, откуда продукция по железной дороге уходила потребителям.

В последней четверти прошлого века, после почти двухсотлетней интенсивной эксплуатации, сырьевая база лысьвенских лесов продолжала стремительно сокращаться. Стараясь повысить рентабельность производства, в 1977 году объединение «Пермлеспром» реорганизовало Кормовищенский ЛПХ в объединение «Лысьвалес». В него вошел на правах филиала Кыновской ЛПХ, однако такое соподчинение продолжалось только до новой реорганизации в 1987 году, когда были воссозданы оба леспромхоза: Кыновской и Кормовищенский.

Юго-восточную часть лесных богатств Лысьвенского и прилегающих к нему районов активно осваивал Кыновской ЛПХ. Его история берет начало в 1932 году от мехлесопункта, входящего в состав Чусовского леспромхоза треста «Чусовлесдревмет». В 1937 году это было уже самостоятельное предприятие, преобразованное в 1950 году в Кыновской ЛПХ. Как и вся отрасль, леспромхоз занимался заготовкой, вывозкой, отгрузкой и сплавом древесины по рекам Кын, Сылвица, Чусовой и ее мелким притокам. Производственные участки находились в Усть-Серебряной, Кирпичной, Нижней Осянке, Кумыше, Вынырке, Рябиново. До 1947 года здесь в основном жили и трудились спецпереселенцы из крестьян, репрессированных в годы сталинской коллективизации. До Великой Отечественной войны в леспромхозах трудились примерно 80% кадровых рабочих и 20% сезонников. В войну цифра изменилась: 70% сезонников – подростки и женщины, 20% – кадровые рабочие. Основными орудиями каторжного, особенно в зимнем лесу, труда были лучковые пилы, топоры и физическая сила истощенных людей и лошадей.

Помимо крупных лесозаготовительных организаций лесные запасы района использовали мелкие предприятия, такие как Обманковская, Чечено-Ингушская лесозаготовительные конторы и Краснодарский леспромхоз. Два последних размещались на станции Кумыш и занимались заготовкой деловой древесины для колхозов и совхозов

Северного Кавказа. Краснодарскому ЛПХ по договору была определена лесосырьевая база в 4786 га с запасом 932300 кубометров древесины. Кроме этого леспромхоз мог заключать договоры на заготовку леса в лесных фондах колхозов Лысьвенского района. На 1 апреля 1975 года Краснодарский ЛПХ полностью освоил выделенные объемы и в августе 1976 года прекратил свое существование.

Леса вокруг города много лет вырубал Лысьвенский леспромхоз. В качестве лесного отдела металлургического завода он просуществовал с 1926 по 1940 год, после чего вошел в Кормовищенский ЛПХ и в его составе проработал до 1972 года. Контору предприятия после 1957 года перевели из Лысьвы в поселок Невидимку. У леспромхоза было пять лесопунктов: Серебряный в Калино, Кормовищенский, Верх-Лысьвенский, Любимовский в д.Любимово, Верхне-Запорненский в д. Карповке; мастерские участки Куропашкинский, Колупаихинский, Невидимковский, Татарский, Понышский и другие.

Почти 30 лет на Лысьвенском городском пруду функционировала сплавная пристань. Именно она принимала основной поток древесины, сплавляемый по реке Лысьве и ее притокам Большой и Малой Запорной, Сосновке, Татарке, Бурсяке и Потаскую. За сезон в пруд поступало до 100 тысяч кубометров леса. Древесину везли в город Лысьву и по железной дороге, на тракторах, лошадях. До войны в Лысьвенском ЛПХ было всего 4 трактора СТЗ-100 и одна автомашина ГАЗ, зато лошадей насчитывалось более сотни. Для техники и лошадей прокладывали лежневые и грунтовые дороги, а зимой – поливные «ледянки».

Этот леспромхоз поставлял деловую древесину, топливо, древесный уголь исключительно для металлургического завода и являлся его структурным подразделением. В больших объемах заготавливались шпала, липовая и еловая кора, в годы войны изготавливались армейские сани, фанерный и лыжный кряж, артиллерийские банники, ствольная накладка, ложевая и клещевая болванки.

Система рубок была сплошной лесосечной, но делянки выделялись в разных местах, порой далеко одна от другой, что удорожало продукцию. Высокая себестоимость древесины объяснялась также нехваткой рабочей силы из-за невыносимо тяжелых условий работы (за год сбегало и увольнялось до 60% рабочих), были перебои с поставками горючего и фуража.

Страшным экологическим бедствием оставались лесные пожары. Во второй половине 1930-х годов они полыхали практически по всей территории района. Наиболее крупные из них случились на Любимовской даче, в Больше-Лысьвенском сельсовете, в районе Соинского и Лязгинского трактов, у Обманки, Паленого Лога, на речке Татарке и т.д. Только в 1938 году на их тушение из города направлялось свыше 4 тысяч человек. За три года, с 1936 по 1938 год, огонь побушевал на площади 6190 га, сгорело 108 тыс. кубометров древесины, 162 тонны сена, 34 крестьянских двора в деревне Сая. Часто причиной пожаров становилось небрежное обращение с огнем ягодников, рыбаков и охотников, но старожилы не исключали и месть крестьян, чьи родственники были репрессированы органами НКВД в 1937-1938 годах. В последующее десятилетие таких опустошительных пожаров не было, но все же они представляют реальную угрозу для благополучия наших лесов.

В советское время при партийных комитетах действовали такие структурные подразделения как комитеты и группы народного контроля, которые были призваны отслеживать на местах выполнение решений высших партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов. Интересно, что с 1970 по 1980-й год городским комитетом НК не рассмотрено ни одного принципиального вопроса по охране природы и окружающей среды. Удалось найти только один документ, имеющий отношение к лесу и его охране. На заседании 31.01.1975 г. на заседании НК рассматривался вопрос «Об использовании лесосечного фонда и соблюдении «Правил отпуска леса на корню в лесах СССР» в Кыновском ЛПХ и Чечено-Ингушской ЛЗК». Руководителям было сделано замечание за сотни кубометров древесины, брошенной в лесосеках и на верхних складах,

большое количество пней, оставленных выше установленных размеров, и уничтожение хвойного подроста. Отчетов об исполнении замечаний и материалов повторных проверок по выявленным фактам в архивных документах комитета народного контроля не обнаружено.

География лесозаготовок на территории Лысьвенского района была столь же широкой, сколько безответственной. Спустя 80 лет после начала работы леспромхозов не приходится говорить о масштабных лесозаготовках. Вопрос об истощении лесосырьевой базы и переходе на глубокую переработку древесины, о перерубе расчетной лесосеки поднимался еще в конце 1970-х годов отдельными руководителями и радателями леса, но не получал должного ответа. В результате мы имеем агонизирующие в нищете поселки бывших лесозаготовителей, бесчисленные бригады «вольных» лесорубов, под видом рубок ухода выбирающих остатки еловых лесов, полное отсутствие лесовосстановительных мероприятий и сомнительного качества новой лесной Кодекс

Молевой лес, накопленный на городском пруду

1985 год. Вальщик леса Хайбулин Р.

1982 год. Лесозаготовительная бригада на рубках ухода

1995 год. Лесозаготовительная техника на рубках переформирования

1989 год. п. Обманка 1. Нижний склад

1987 год. Подготовка берёзового баланса

1982 год. Соинское лесничество. Цех лесопиления по переработке низкосортной древесины

1982 год. п. Обманка 1. Пихтоваренная установка Лысьвенского гослесхоза по производству пихтового масла